

К вопросу о происхождении прозвища *Логофет* у Пахомия Серба*

Зоя Николаевна Исидорова

независимый исследователь
С.-Петербург, Россия

On the Origin of the Epithet *Logothetes* Used by Pachomius the Serb

Zoia N. Isidorova

independent scholar
St. Petersburg, Russia

Резюме

В статье представлены результаты поиска случаев использования прозвища Логофет при имени знаменитого агиографа и гимнографа XV в. Пахомия Серба среди известных к настоящему времени надписаний, авторских подписей и акростихов в его собственных или переписанных им текстах, а также в произведениях, не сохранившихся в автографах. Собранные данные показывают, что Пахомий подписал прозвищем Логофет только свои ранние произведения — Похвальное Слово Варлааму Хутынскому и два канона Службы Знамению. Эти тексты были написаны в конце 1430-х гг. во время пребывания Пахомия в Новгороде. Выявленная закономерность заставляет отказаться от предположений о связи этого прозвища с писательской или летописной деятельностью Пахомия. Наиболее вероятной представляется версия А. А. Турилова о том, что это прозвище означало некую должность, которую тот занимал. Однако время и место создания произведений позволяют связать эту должность не с вероятной службой Пахомия у печского патриарха Никона в Сербии, как предполагал Турилов, но либо

* Выражаю сердечную признательность Т. Б. Карбасовой, которая прочитала первоначальный вариант этой статьи и высказала ряд ценных замечаний.

Цитирование: *Исидорова З. Н.* К вопросу о происхождении прозвища *Логофет* у Пахомия Серба // *Slověne*. 2019. Vol. 8, № 2. С. 113–139.

Citation: *Isidorova Z. N.* (2019) On the Origin of the Epithet *Logothetes* Used by Pachomius the Serb. *Slověne*, Vol. 8, № 2, p. 113–139.

DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.2.4

с его положением при новгородском архиепископе Евфимии II, либо со службой у митрополита Исидора. Гипотеза о связи Пахомия с Исидором позволяет объяснить знакомство Пахомия с архиепископом Евфимием и получение от него заказов на написание текстов для важных новгородских религиозных праздников. Она также объясняет отказ Пахомия от этого прозвища в дальнейшем. В приложении к статье даны таблицы, где представлены известные к настоящему моменту авторские надписания, подписи и акrostихи Пахомия, а также примеры надписаний из текстов, атрибутируемых Пахомию, но не найденных в автографах.

Ключевые слова

Пахомий Логофет, Пахомий Серб, архиепископ Евфимий II, митрополит Исидор, Новгород, Похвальное Слово Варлааму Хутынскому, Служба Знамению иконы Божией Матери, акrostих

Abstract

The article presents the results of the search regarding the epithet *Logothetes* used with the name of the renowned fifteenth-century hagiographer and hymnographer Pachomius the Serb in texts stating his authorship, his signatures, and acrostics found in his works or texts that he copied. The data show that Pachomius used this epithet only in signing his early works — the Panegyric of Barlaam of Khutyn and two canons of the Service for the icon of Our Lady of the Sign, all composed at the end of the 1430s in Novgorod. This makes unlikely the previously suggested connection of this epithet with Pachomius's fame as a writer or his work as a chronicler. The most plausible interpretation is that it designated some office held by Pachomius, as proposed by A. Turilov. However, the time when and the place where these works were composed suggest that it might not be an office in the service of the Patriarch Nikon of Peć in Serbia, but some office at the service of the Archbishop of Novgorod Euthymius II or the Metropolitan of Kiev Isidore. The hypothesis of Pachomius's connection with Isidore allows us to explain how he made the acquaintance of Euthymius II and received commissions from him to write texts for the important Novgorodian religious feasts, and also the dropping of this epithet later on. The article is supplemented by tables presenting all currently known Pachomius's signatures and acrostics and examples of signatures found in texts attributed to Pachomius but not known in author's manuscripts.

Keywords

Pachomius Logothetes, Pachomius the Serb, Archbishop Euthymius II, Metropolitan Isidore, Novgorod, Panegyric of Barlaam of Khutyn, Service for the icon of Our Lady of the Sign ("Znamenie"), acrostic

Пахомий, известный автор многочисленных церковных служб, житий святых и похвальных слов, работавший в Новгороде и Троице-Сергиевом монастыре в середине — второй половине XV в., известен по надписаниям его произведений, акrostихам канонов и подписям в переписанных им книгах с двумя прозвищами: Серб и Логофет. Первое имеет

отношение к его происхождению и не вызывает вопросов, а второе до сих пор не нашло удовлетворительного истолкования, хотя попытки объяснить его исследователями предпринимались. Около десяти лет назад А. А. Турилов выступил с двумя гипотезами о возможной причине, по которой Пахомий мог использовать прозвище Логофет. Согласно одной из них, Пахомий таким образом упоминал о своей службе начальником канцелярии (логофетом) у одного из светских или духовных правителей в Сербии. По расчетам Турилова, вероятнее всего, это мог быть печский патриарх Никон, умерший в 1435 г. Вторая гипотеза основывается на другом значении слова 'логофет': Турилов утверждает, что оно может переводиться с греческого на славянский как 'словоположник' и Пахомий мог получить это прозвище за свою литературную деятельность. Как признает ученый, при крайне скудных сведениях о биографии Пахомия, твердых оснований ни для одной из этих гипотез нет [Турилов 2009: 94 и примеч. 62]. Еще одна гипотеза была предложена совсем недавно А. В. Духаниной, которая связала прозвище Логофет с вероятным участием Пахомия в составлении летописей [Духанина 2015: 571]. Названные предположения, однако, не были основаны на анализе использования Пахомием прозвища Логофет в ряду других слов и выражений, которыми он себя определял, и специального исследования этого вопроса не проводилось. Задача настоящей статьи — восполнить этот пробел. В первой части представлены данные о том, в каких текстах и когда Пахомий использовал прозвище Логофет, и на основании сделанных наблюдений проанализированы гипотезы Турилова и Духаниной о происхождении этого прозвища. Вторая часть посвящена изложению новой гипотезы относительно использования Пахомием прозвища Логофет, которая учитывает сделанные в результате исследования выводы и опирается на данные других источников по истории XV в.

Прозвище Логофет в произведениях Пахомия

Предлагаемое исследование использования Пахомием Сербом прозвища Логофет основано на сохранившихся в автографах надписаниях составленных им текстов (канонов служб, житий и похвальных слов), акростихах в написанных им канонах, а также подписях Пахомия в переписанных им книгах. В автографах с надписаниями Пахомия известны: 1) Похвальное Слово Варлааму Хутынскому, 2) и 3) два канона Знамению в Службе Знамению, 4) один из канонов Службы Борису и Глебу и 5) Житие Сергия Радонежского. Авторские списки текстов, посвященных Варлааму Хутынскому, Знамению и Борису и Глебу, были недавно идентифицированы и изучены с точки зрения кодикологии и

палеографии М. А. Шибаевым в сборнике-конволюте *Соф. 429*, когда-то принадлежавшем церкви Сергия Радонежского¹ на владычном дворе в Новгороде [Карбасова et al. 2019: 171–177]. Результаты исследования филиграней в тетрадах с текстами циклов, посвященных Варлааму Хутынского и иконе Знамения, а также комплекс лингвистических особенностей показывают, что циклы были написаны приблизительно в одно время. Хотя по филиграням точная датировка затруднительна, лингвистические данные позволили Ж. Л. Левшиной сделать вывод о том, что тексты обоих циклов были написаны в самый ранний период деятельности Пахомия на Руси — в конце 1430-х — начале 1440-х гг. [Ibid.: 177–180]². Автограф текста Жития Сергия Радонежского, датируемый началом 1440-х гг., был обнаружен также Шибаевым в сборнике-конволюте из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря *Соф. 1248* [Шибаев 2008]. Акrostихи Пахомия сохранились в канонах служб Антонию Печерскому, Стефану Пермскому и на перенесение мощей митрополита Петра [Яблонский 1908: 172, 190, 193; Спасский 1949/2008: 125; Седова 1993: 132; Духанина 2017: 94]. Подписи в автографах находятся в переписанных Пахомием книгах: это сборник Слов Симеона Нового Богослова *ТСЛ180* (л. 103об.)³, Апостол толковый *ТСЛ116* (л. 167)⁴ и Псалтирь толковая *МДА23* (л. 225об.)⁵. Все три рукописи происходят из библиотеки Троице-Сергиева монастыря. Прозвища при имени Пахомия из названных выше источников сведены в Таблицу I в Приложении к этой статье, где они расположены в хронологическом порядке.

Помимо названных, наиболее достоверных источников, в нескольких текстах, атрибутируемых Пахомию, но не известных в автографах, есть надписания, а также предисловия или послесловия, в которых Пахомий говорит о себе, используя те или иные прозвища. Это Служба Сергию Радонежскому, каноны служб Никону Радонежскому, архиепископу Евфимию Новгородскому, Кириллу Белозерскому, Савве Вишерскому, Михаилу Черниговскому, послесловие к Житию архиепископа Евфимия Новгородского, Вторая Пахомиевская (по Т. Б. Карбасовой [Карбасова et al. 2019: 182]) редакция Жития Варлаама Хутынского, Житие митрополита Алексия, Похвальное Слово на Покров. Поскольку

¹ Владельческие записи находятся на последнем листе в *Соф. 429* (л. 201об.).

² Наблюдения Ж. Л. Левшиной о графико-орфографических особенностях текста Жития Варлаама Хутынского в *Соф. 429* справедливы и для текстов Знаменского цикла в этом сборнике. Рукопись *Соф. 429* была хорошо известна В. Яблонскому, но он не осознавал, что это автограф [Яблонский 1908: 115, 123, 145, 153].

³ Запись впервые указана В. О. Ключевским [1871: 119–120, примеч. 1].

⁴ Запись впервые указана И. Некрасовым [1871: 55].

⁵ Запись впервые указана В. О. Ключевским [1871: 119–120, примеч. 1].

при переписывании тексты претерпевали изменения, нет ничего удивительного в том, что надписания Пахомия и прозвища при его имени внутри текста тоже могли меняться, что мы и наблюдаем в ряде случаев⁶. В связи с этим, прозвища, употребляемые при имени Пахомия в таких текстах, не могут рассматриваться как несомненно пахомиевские. Тем не менее их тоже необходимо было учесть, т. к. в некоторых из них могли сохраниться авторские чтения. Упомянутые в литературе примеры надписаний из атрибутируемых Пахомию текстов, для которых не найден автограф, собраны в таблице II в Приложении. Список не претендует на полноту, но отражает все известные в надписаниях и приписках варианты прозвищ и других дополнений к имени Пахомия. Так как в настоящем исследовании меня интересовало только прозвище Логофет, работа с текстами, не известными в автографах, ограничивалась именно его поиском. Сразу отмечу, что было обнаружено всего три не известных в автографах надписания с этим прозвищем. Поскольку есть все основания не считать их авторскими, они не включены в таблицу, но будут описаны в статье особо.

Ключевую роль в этом исследовании сыграли упомянутые выше открытия автографов ранних новгородских циклов, посвященных Варлааму Хутынскому и Знамению, в рукописи *Соф. 429*, потому что если до сих пор нам были известны автографы и акростихи Пахомия с прозвищами Серб и «Святые Горы» (см. таблицу I в Приложении), то теперь мы имеем автографы с надписаниями, в которых Пахомий использует прозвище Логофет. Обнаружение автографа Службы, Жития и Похвального Слова Варлааму Хутынскому в рукописи *Соф. 429* важно еще и потому, что в самой ранней датированной рукописи, где имеются эти тексты, в ноябрьской служебной минее *Соф. 191* 1438 г., ни один из этих текстов не имеет надписания. Между тем, Житие Варлаама Хутынского в рукописях *Соф. 429* и *Соф. 191* представляет собой более раннюю редакцию Жития, чем известная в рукописях не ранее конца XV в. редакция, в некоторых списках которой имеются варианты надписаний с именем Пахомия, но без прозвища Логофет⁷. На основании отсутствия надписания текстов в *Соф. 191* Л. А. Дмитриев даже отказывал Пахомию в авторстве Жития в этой редакции, полагая, что она была составлена до

⁶ Яблонский приводит варианты надписаний для Жития митрополита Алексия, Жития Кирилла Белозерского, Похвального Слова Покрову Богородицы, канонов Службы Сергию Радонежскому, Службы Стефану Пермскому, Службы Кириллу Белозерскому и указывает, что особенно много разных надписаний у канонов в ряде списков Службы Михаилу и Федору Черниговским [Яблонский 1908: 75, 87, 124, 127–128, 154–155, 174, 185, 190].

⁷ Например, список в рукописи *СПБии-310* (издана фототипическим способом Э. А. Гордиенко [2010: 227–638]). Другие варианты надписания списков этой редакции Жития Варлаама Хутынского опубликованы Яблонским [1908: 21–22].

Пахомия, а ему принадлежит только редакция с надписанием [Дмитриев 1973: 24]. Однако находка автографа Цикла, посвященного Варлааму Хутынскому, в *Соф. 429* подтвердила авторство Пахомия в отношении и этой ненадписанной редакции [Карбасова et al. 2019: 180–182]⁸. Кроме того, для Похвального Слова Варлааму, которое не надписано в минее *Соф. 191*, было установлено наличие авторского надписания в *Соф. 429*, и мы получили пример того, как переписчики текстов Пахомия могли опускать авторское надписание⁹. Теперь известно, что и сам Пахомий не всегда надписывал свои тексты, а в циклах, состоящих из службы, жития и похвального слова, мог надписать лишь один или два из них. Таким образом, отсутствие надписания не может служить основанием для отказа Пахомию в авторстве того или иного произведения, и именно автографы показывают, какое надписание использовал сам Пахомий и вообще было ли в тексте изначально какое-либо надписание.

Значение найденного автографа Жития Сергия Радонежского в *Соф. 1248* для исследования вопроса о прозвищах Пахомия состоит в том, что этот имеющий авторское надписание список сочинения, над которым Пахомий работал в Троице-Сергиевом монастыре, датируется началом 1440-х гг. [Шибяев 2008: 292–293]. Таким образом появилась возможность сопоставить надписания Пахомия в сочинениях, созданных им в Новгороде в конце 1430-х гг., с надписанием текста, появившимся в Троице-Сергиевом монастыре вскоре после переезда Пахомия из Новгорода в Троице-Сергиев монастырь¹⁰. До этой находки были известны только две подписи Пахомия от 1440-х гг., где он использовал прозвища, причем обе находятся не в его собственных сочинениях, а при текстах, которые он переписывал. Все остальные наши источники — службы с акростихами и еще одна подпись в переписанной Пахомием книге — датируются более поздним временем: концом 1450-х — началом 1470-х гг.. Кроме того, в том же списке Жития Сергия Радонежского в

⁸ В ранее опубликованной работе Карбасова показала текстуальное единство Жития Варлаама Хутынского в редакции, представленной в *Соф. 191*, и Похвального Слова ему же, а также наличие общих чтений, литературных формул и «идей» в Житии Сергия Радонежского, что позволило ей утверждать авторство Пахомия относительно этой редакции Жития Варлаама Хутынского, которую она предложила назвать Первой Пахомиевской редакцией [Карбасова 2016].

⁹ Как отмечает Карбасова, надписание имеется во всех ранних списках Неминейного варианта Пахомиевской редакции Похвального Слова Варлааму Хутынскому, к которому принадлежит *Соф. 429*, в то время как текст в *Соф. 191* представляет собой Минейный вариант этой редакции [Карбасова 2018: 6, прим. 4]. Э. А. Гордиенко отказывала Пахомию не только в авторстве ранней редакции Жития Варлаама Хутынского, но также в авторстве Службы и Похвального Слова этому святому на основании отсутствия надписания этих произведений в пергаменной ноябрьской минее *Соф. 191* [Гордиенко 2010: 133].

¹⁰ О времени перемещений Пахомия см. ниже.

Соф. 1248 есть Послесловие Пахомия, в котором он, говоря о себе, использует при своем имени прозвища. Это единственный известный автограф подобного текста, и поэтому он тоже был привлечен к исследованию и рассматривается здесь в ряду наиболее достоверных источников.

Рассмотрим теперь, в каких текстах Пахомия встречается прозвище Логофет. Как видно из таблиц в Приложении, встречается оно только в трех случаях: в Похвальном Слове Варлааму Хутынскому и в двух канонах Службы Знамению. Все тексты сохранились в авторских списках, объединенных в сборнике-конволюте *Соф. 429*. На полях этой рукописи почерком Пахомия, коричневыми чернилами основного текста или киноварью заголовков сделаны следующие надписания: сѣноинока пахѣмѣа логофѣта (Похвальное Слово Варлааму Хутынскому, л. 49)¹¹, Твораніє сѣноинока пахомѣа логѡфѣта (первый канон Знамению, л. 161об.)¹² и логѡдѣта (второй канон Знамению, л. 162)¹³. Все тексты относятся к циклам, посвященным новгородским святыням, и были созданы во время пребывания Пахомия в Новгороде в конце 1430-х гг., вероятно, по заказу архиепископа Евфимия II. Уже летом 1438 г. Цикл, посвященный Варлааму Хутынскому, был включен в пергаменную ноябрьскую mineю, написанную по повелению Евфимия для Софийского собора — *Соф. 191* [Шварц 1989: 23; Карбасова 2016: 3–57]. Поскольку читающаяся там сейчас на 27 ноября пахомиевская Служба Знамению оказалась позднейшей вставкой [Гордиенко 2010: 123, 125; Карбасова et al. 2019: 186], Знаменский цикл Пахомия в эту mineю включен, по-видимому, не был. Вероятно, к лету 1438 г. Пахомий либо еще не закончил работу над Знаменским циклом, либо даже не начинал ее. Может быть, Цикл еще даже не был заказан Пахомию, потому что, если бы такой текст был в планах, для него, вероятно, оставили бы место в minee *Соф. 191*. Автограф Знаменского цикла в *Соф. 429* отразил, как мне представляется, последний этап работы Пахомия над этими текстами: несколько раз на полях или над строкой он добавлял отдельные слова или целые фразы (л. 154, 158об., 161, 166об., 177, 194, 197, 199об.), надписания канонов тоже были вставлены на полях (л. 161об. и 162). В позднейших известных списках текстов Цикла внесенные Пахомием в *Соф. 429* дополнения находятся внутри текста. В большинстве случаев сохранялись при

¹¹ Фраза написана на верхнем поле над заголовком киноварью того же оттенка и тем же почерком, что и заголовок [Карбасова et al. 2019: 173].

¹² Написано на нижнем поле, после знака сноски коричневыми чернилами основного текста, инициал и знак сноски сделаны киноварью того же оттенка, что и в остальном тексте. Знак сноски относится к первому канону.

¹³ Надписание сделано на правом поле, рядом с заголовком второго канона, теми же чернилами, что и основной текст. Инициал выделен киноварью того же оттенка, что и в остальном тексте.

последующем копировании и надписания этих ранних новгородских текстов, в которых Пахомий использовал прозвище Логофет.

Таким образом, прозвище Логофет появляется в авторских надписаниях Пахомия только три раза и только в ранних новгородских текстах, которые датируются концом 1430-х — началом 1440-х гг. При этом, заметим, в надписаниях с прозвищем Логофет Пахомий не использует никаких других определений, кроме упоминания о своем священническом и монашеском чине — «священноинок». Интересно также, что в надписаниях текстов этого времени и локализации не обнаружено и никаких других характерных для Пахомия вариантов прозвищ, таких как Серб или «Святые Горы».

Единственное известное нам авторское надписание раннего периода без прозвища Логофет — надписание канона Службы Борису и Глебу, которое находим в том же сборнике *Соф.* 429. Оно содержит имя в родительном падеже: $\text{п}\hat{\alpha}\text{м}\hat{\iota}\alpha$, над первым слогом которого написано: $\hat{\alpha}\hat{\chi}$ (л. 71). Возможно, это часть слова «таха» [Ibid.: 174], хотя отсутствие первой буквы непонятно, так как оба слова полностью написаны киноварью, т. е. первая буква не могла пропасть из-за того, что писавший оставил место для киноварного инициала и позже забыл его написать. Слово «таха» Пахомий действительно использовал в дальнейшем. В автографах оно встречается в тексте Послесловия к Житию Сергия Радонежского *Соф.* 1248: $\text{С}\hat{\iota}\alpha$ же азъ смѣрени таха їермонахъ пахоміе (л. 374) и в подписи к переписанной им в 1458–1459 г. Толковой Псалтири в сборнике *МДА23*: $\text{р}\hat{\nu}\text{к}\hat{\iota}\text{ю}$ послѣднаго въ $\text{с}\hat{\iota}\hat{\nu}\hat{\iota}\text{о}$ инокѣхъ таха їермонаха пахоміа сервина (л. 225об.). Духанина пишет, что, согласно А. А. Пичхадзе и Б. Л. Фонкичу, слово $\text{т}\hat{\alpha}\hat{\chi}\hat{\alpha}$ характерно для подписей греческих грамот и представляет собой часть уничижительной формулы со значением ‘как бы’, ‘типа’ [Духанина 2015: 437, примеч. 231]. Однако в обоих приведенных случаях слово «таха» находится в сочетании со словом «иеромонах», после которого идет имя, в то время как в надписании канона Борису и Глебу в *Соф.* 429 оно должно было оказаться непосредственно перед именем, что необычно, но предложить лучшее объяснение для него пока не получается.

В надписаниях других сохранившихся в автографах сочинений Пахомия, в текстах, где он говорит от своего имени, в приписках, которые он оставил в переписанных им в Троице-Сергиевом монастыре книгах, а также в акростихах составленных им канонов он сам нигде больше не использует прозвище Логофет. Уже в надписании автографа Жития Сергия Радонежского начала 1440-х гг., близкого по форме надписанию Похвального Слова Варлааму Хутынскому и первого канона Знамению, Пахомий на место прозвища Логофет ставит новое прозвище: $\text{с}\hat{\nu}\hat{\rho}\hat{\iota}\text{с}\hat{\iota}\text{а}\text{н}\hat{\omega}$ $\text{с}\hat{\iota}\hat{\nu}\hat{\iota}\text{о}$ инокѣмъ $\text{с}\hat{\tau}\hat{\iota}\alpha$ горы [*Соф.* 1248: л. 329]. В этом надписании он

впервые упоминает о своем афонском прошлом, причем в сопоставлении с близкими по форме новгородскими надписаниями смена прозвищ особенно хорошо заметна. В словах о себе в Послесловии к Житию Сергия Радонежского и в подписи после переписанных им в 1442–1443 г. Слов Симеона Нового Богослова Пахомий начинает использовать разные традиционные уничижительные формулы: смѣрени таха їермонахъ [Соф. 1248: л. 374], Мнѣ гвѣрѣшнии пѣсѣднѣгв [ТСЛ180: л. 103об.], а в подписи под переписанным им текстом Апостола с толкованиями называет себя просто монахом Пахоем [ТСЛ116: л. 167]. Примерно с конца 1450-х гг. в надписаниях, акrostихах и подписях упоминание о принадлежности к афонскому монашеству нередко заменяется на этноним «сербин» и всевозможные определения и прозвища варьируются в разных сочетаниях: послѣднѣго въ сѣноиноцѣхъ таха їермонаха пахомиа сербина (подпись: [МДА23: л. 225об.]); «...рукою многогрешнаго Пахомиа иже от Святыя Горы» (акrostих канонов Службы Антонию Печерскому: [Солов. 518: л. 120об.–122об.]); «...рук(ою) многогрешнаго Пахомиа србина» (акrostих канонов Службы на перенесение мощей митрополита Петра, цит. по: [Спасский 1949/2008: 125¹⁴]); «...рукою многогрѣшнаго и непотребнаго си раба Пахомиа сербина» (акrostих канонов Службы Стефану Пермскому, цит. по: [Яблонский 1908: 190; Духанина 2017: 94]¹⁵).

Что касается надписаний, не известных в автографах Пахомия, то в рукописях и в литературе удалось обнаружить только три, причем весьма специфических, случая, когда появлялось прозвище Логофет. Первый — надписание канона Службы Варлааму Хутынскому в сборнике Соф. 429. В то время как весь текст Службы Варлааму Хутынскому в Соф. 429 является автографом Пахомия, там нет его авторского надписания, но на нижнем поле л. 16об., где начинается канон Варлааму, другим почерком и более черными чернилами добавлено: Творение свѣщенноинокѣ . пахѣмѣа логофѣта. Тем же почерком и чернилами на обороте последнего листа с текстом Похвального Слова Знамению (л. 201об., он же последний лист в сборнике), сверху сделана запись, в которой тоже упоминается Пахомий с прозвищем Логофет. В данном случае очевидно копирование каким-то писцом авторского надписания первого канона Знамению в той же рукописи (л. 161об.). Вероятно, запись была сделана после того, как разные блоки, составляющие эту рукопись, были переплетены вместе. Два других случая представлены в надписаниях произведений, которые не имели такового в ранних списках. Это Житие архиепископа Иоанна и Слово на перенесение мощей митрополита Петра. Надписания обнаруживаются только в некоторых поздних списках этих

¹⁴ Акrostих впервые полностью указан Ф. Г. Спасским.

¹⁵ А. В. Духанина включает в акrostих слово «си», которого нет у Яблонского.

произведений XVI–XVII в. и носят явно искусственный характер. Ни одно из них нельзя признать за оригинальное пахომиевское¹⁶.

¹⁶ Одно из них находится в указанном Ключевским списке XVII в. Жития Иоанна, архиепископа новгородского, принадлежавшем А. Шахову. В отличие от надписаний остальных списков Жития архиепископа Иоанна, где нет упоминания имени Пахомия, в этом списке к заглавию прибавлены следующие слова: «... списано бысть священноинокомъ Пахомиемъ, иеромонахомъ и Логофетомъ, иже отъ Святыя Горы» [Ключевский 1871, 127 и прим. 2]. Как видим, в этом надписании соединяются разные прозвища Пахомия. Похож на него и другой случай — надписание в некоторых поздних списках Сказания или Слова на перенесение мощей митрополита Петра, где читается следующее: «... списано кирь священноинокомъ Пахомиемъ Логофетомъ Святыя Горы». В литературе упоминаются два таких списка: 1) *Соф. 1424* (л. 250), который был впервые указан Яблонским и датирован у него XVII в. [Яблонский 1908, 142]; Р. А. Седова датирует этот список второй половиной XVI в. [Седова 1993: 127]; 2) *Егор. 921* (л. 578), который был найден Седовой и датирован ею также XVI в. [Ibid.].

Очевидно, составившие эти надписания книжники XVI–XVII в. были хорошо знакомы с разными вариантами надписаний в произведениях Пахомия, как раннего новгородского периода, так и более поздних. Для этих надписаний были выбраны те прозвища Пахомия, которые в глазах их составителей придавали Пахомию наивысший авторитет, связывая его с Византией и Афоном. Чтобы подчеркнуть заслуги Пахомия составитель надписания в Слове о перенесении мощей митрополита Петра предпослал созданной им конструкции греческий титул «кир», т. е. «господин», который был бы совершенно невозможен, если бы надписание составил сам Пахомий, придерживавшийся традиционных практик монашеских книжников. Ср. приводимый Г. И. Вздорновым пример использования слова «кир» русским монахом Евсевием-Ефремом, жившим в 1420-е гг. в Константинополе и на Афоне. В своем послесловии к переписанному им переводу одного из слов Максима Исповедника Евсевий уважительно называет «киром» переводчика Иакова, а себя, наоборот, уничижительно «убогим» и «непотребным» [Вздорнов 1968: 178]. Спасский указывает два канона, надписанные якобы автором, монахом Михаилом, имени которого предпослал титул «господин»: «Канон и творение господина монаха Михаила Новаго» (Служба князю Константину Муромскому и чадам его) и «Другой канон чудотворцем, творение господина Михаила монаха» (Служба Петру и Февронии Муромским). Примечательно, что в первом каноне все заимствовано из канонов других авторов, а из второго канона Спасский не нашел источников только для пяти тропарей [Спасский 1949/2008: 420]. Вероятно, здесь либо мы имеем дело с психологическим казусом, либо надписания были сделаны каким-то почитателем компилятора. Еще один пример использования слова «кир» в неавторском надписании списка одной из редакций Жития Кирилла Белозерского в рукописи *РНБ-996* (л. 26) см. у Яблонского [1908: 87].

Предполагаю, что составителями надписаний в *Соф. 1424*, *Егор. 921* и в упомянутой В. О. Ключевским рукописи А. Шахова могли быть новгородские книжники. Во всяком случае, это в высшей степени вероятно для рукописи из Софийского собрания *Соф. 1424*. Именно в новгородской традиции наименование Логофет имело шансы прочно закрепиться за Пахомием благодаря распространению в Новгороде его ранних произведений с таким прозвищем, о чем, как уже отмечалось выше, говорит подавляющее большинство списков текстов Знаменского цикла, где сохранялись надписания с прозвищем Логофет, и позднейшие списки Похвального Слова Варлааму Хутыньскому (например, список в рукописи *СПБИБИ-310*, которую О. А. Абеленцева датирует последней четвертью XVI в. [Абеленцева 2010: 219]). О прочной связи прозвания «Логофет» с именем Пахомия в современной православной среде свидетельствует название мужского хора «Пахомий Логофет» (<http://feosobor.ru/sluzhenija/choir/pahomij-logofet/>).

Таким образом, обнаруживается связь использования Пахомием прозвища Логофет с определенным временем и местом — конец 1430-х, возможно, самое начало 1440-х гг., Новгород, — а также его отказ от этого прозвания после переезда в Троице-Сергиев монастырь, и последнее обстоятельство, конечно, требует объяснения. Если следовать первой гипотезе Турилова, можно было бы предположить, что, упоминаемая в ранних произведениях о своей высокой должности в Сербии, Пахомий рассчитывал таким способом прибавить себе авторитета в тот период, когда он был еще мало известен на Руси. Тот факт, что отказ от упоминания должности логофета произошел вместе с переездом, можно объяснить сменой окружения: из владычного двора в Новгороде, где прошлая служба у печского патриарха могла придать ему веса, Пахомий переселился в монастырь с несколько отличной от архиерейских кругов системой ценностей. Именно в троицких книгах он начинает употреблять уничижительные формулы «многогрешный», «последний во иноцех», «таха иеромонах» и ассоциировать себя с Афоном.

Вторая предложенная Туриловым гипотеза выглядит в свете выявленной хронологии прозвищ Пахомия совсем неубедительно. Получается, будто в самом начале своей литературной деятельности Пахомий представлял себя маститым автором, а потом, получая то и дело заказы на оригинальные сочинения и прославившись, он вдруг стал скромнее, отказался от пышного греческого наименования и более к нему не возвращался. По-видимому, слово «логофет» все-таки не имело в данном случае отношения к литературному труду, тем более что непонятно, кто вообще мог дать его Пахомию.

Подобное возражение можно адресовать и версии Духаниной о связи прозвища Логофет с деятельностью Пахомия как летописца. Участие Пахомия в составлении летописей отстаивал еще А. А. Шахматов [1899]¹⁷, однако вопросы о том, когда, где и над какими именно летописями, реальными или гипотетическими, работал Пахомий, до сих пор остаются дискуссионными. Обнаруженная закономерность в использовании Пахомием прозвища Логофет может быть связана в рамках гипотезы Духаниной только с предполагаемым Шибаевым участием Пахомия в составлении Новгородско-Софийского свода в конце 1430-х гг. [Шибаев 2012: 94–95]. Однако, если гипотезы и Шибаева и Духаниной верны, остается непонятным, почему позже Пахомий никогда не использовал прозвище Логофет, хотя, как утверждает ряд исследователей, он

который существует в Петербурге, на бывших землях Великого Новгорода, хотя, конечно, нельзя утверждать, что название этого хора связано именно с новгородской традицией XV–XVII вв..

¹⁷ Позднейшими исследователями мнение А. А. Шахматова было признано ошибочным [Творогов 1989: 500].

участвовал в составлении летописей и в более поздний период [Бобров, Введенский 2017: 140–143; Горский 2003].

Таким образом, из трех предложенных объяснений прозвища Логофет лишь первую гипотезу Турилова, которая интерпретирует слово «логофет» как должность в канцелярии, можно попытаться сочетать с установленной зависимостью использования Пахомием этого прозвища от времени и места и отказом от него после отъезда из Новгорода в начале 1440-х гг. Однако нельзя не отметить, что предпочтение, которое Пахомий, находясь в Новгороде, оказывал прозвищу Логофет перед упоминанием о своей связи с Афоном, вызывает недоумение, если принять во внимание концепцию А. Г. Боброва о «святогорской» ориентации архиепископа Евфимия II [Бобров 2001: 197]. Действительно, именно на время игуменства Евфимия в Лисицком монастыре и начала его архиепископства (1420-е — начало 1430-х гг.) приходится появление явных следов влияния Афона на новгородскую книжность [Вздорнов 1968: 179; Турилов 2012: 523]¹⁸, и в этих обстоятельствах можно было бы ожидать, что именно связь с Афоном, а не служба у печского патриарха, могла послужить авторитету Пахомия. Тем не менее об Афоне он в этот период молчит, считая, по-видимому, должность логофета более значимой для своей идентификации. Если отказаться от гипотезы о службе Пахомия у печского патриарха, можно допустить, что словом «логофет» Пахомий перевел название некой должности, которую он занимал в Новгороде, например, дьяка при архиепископе Евфимии II. Прекращение использования прозвища Логофет следует объяснять в этой версии концом работы Пахомия на архиепископа Евфимия в связи с отъездом из Новгорода.

Эти гипотезы, однако, не исчерпывают возможные варианты интерпретации прозвища Логофет в надписаниях ранних новгородских произведений Пахомия. Полагаю, что продуктивным подходом для решения этой проблемы может оказаться сопоставление установленных к настоящему времени фактов о начальном периоде пребывания Пахомия на Руси с известиями из более широкого круга источников о событиях и лицах того времени. Осознавая умозрительный характер таких построений, рискну тем не менее предложить свою гипотезу, позволяющую как объяснить использование Пахомием прозвища Логофет, так и осветить обстоятельства его появления в Новгороде.

¹⁸ Предполагаемой «святогорской» ориентацией Евфимия А. Г. Бобров объясняет приезд в Новгород и самого Пахомия. Ключевую роль она играет и в концепции исследователя о позиции Евфимия в отношении Унии с католической церковью [Бобров 2001: 197–198, 211–212]. Однако построения Боброва относительно антилатинской позиции архиепископа Евфимия II критикует О. А. Абеленцева [2009: 137–144], а Г. И. Вздорнов доказывает вынужденность обращения Новгорода и Твери к Афону, а не к Константинополю [Вздорнов 1968: 181].

Гипотеза

Благодаря записи, оставленной игуменом Дионисием в минее *Соф. 191*, можно не сомневаться в том, что в 1438 г. Пахомий уже находился в Новгороде, потому что к августу, а, скорее всего, к началу лета этого года им уже были написаны Служба, Житие и Похвальное Слово Варлааму Хутынскому, которые находим в этой рукописи. Сколько времени провел Пахомий в Новгороде до этого момента, неизвестно. Едва ли он пробыл там больше года, поскольку, помимо текстов, посвященных Варлааму Хутынскому, Пахомий трудился в Новгороде над Знаменским циклом, который, однако, к августу 1438 г. еще не был готов и в минею *Соф. 191* не попал. Недавнее пребывание Пахомия на Руси выдают и графико-орфографические особенности автографов тех же циклов в *Соф. 429*. Следовательно, Пахомий мог появиться в русских землях в 1436–1437 гг. Оказавшись в Новгороде в эти годы, Пахомий, по-видимому, должен был сразу приступить к выполнению заказов архиепископа Евфимия, чтобы уже к лету 1438 г. представить Цикл текстов, посвященных Варлааму Хутынскому.

Позднее, когда в 1460-х гг. Пахомий снова оказался в Новгороде и по просьбе нового архиепископа — Ионы — составлял Житие недавно умершего владыки Евфимия, в послесловии к этому тексту Пахомий написал несколько личных слов признательности Евфимию за то, что тот позаботился о нем («... с любовью [...] приять и милостивное показа о мнѣ») в ту пору, когда Пахомий только что пришел в Новгород со Святой Горы, и был совсем чужим в городе («... никому же мене ведущю...») [*Погод. 851*: л. 358об.]¹⁹. Возникает вопрос: мог ли безвестный афонский иеромонах быть не просто доброжелательно принят новгородским архиепископом, но и сразу же получить от него заказ на составление текстов, посвященных главным новгородским святыням? Это представляется маловероятным, тем более что в ту пору Пахомий еще плохо владел древнерусским изводом церковнославянского языка²⁰. Стоит также учесть, что после того как в начале 1440-х гг. Пахомий осел в Троице-Сергиевом монастыре, все разъезды книжника были связаны с поручениями или приглашениями, о чем он сам говорил в предисловиях к

¹⁹ Цит. по: [Яблонский 1908: 81].

²⁰ См. наблюдения Ж. Л. Левшиной об автографе Жития Варлаама Хутынского в рукописи *Соф. 429* [Карбасова et al. 2019: 179–180]. В орфографии текстов Знаменского цикла в *Соф. 429* тоже обнаруживается преобладание характерных южнославянских и сербских черт. В некоторых случаях видны попытки Пахомия привести написание в большее соответствие с восточнославянскими правилами. В текстах встречается также много примеров гиперкоррекции, которые говорят о том, что Пахомий старался писать в соответствии с восточнославянскими нормами, но пока еще плохо владел ими.

написанным в этот период текстам²¹. То есть Пахомий как будто не стремился менять место жительства без основательных причин. Поэтому представляется маловероятным, чтобы он изначально отправился в незнакомый город без приглашения и без определенной цели.

Исходя из географии путешествия Пахомия с юга на север, наиболее вероятно, что сначала он оказался в Москве. В пользу этого предположения говорит и то, что, уехав из Новгорода на рубеже 1430-х – 40-х гг., он, по-видимому, сразу и надолго осел в Троице-Сергиевом монастыре, где тоже сразу получил заказ на Службу и Житие Сергия Радонежского²². Вероятно, Пахомий знал о монастыре раньше, а может быть, и успел побывать там до поездки в Новгород. Предполагаю, что кто-то должен был рекомендовать Пахомия новгородскому архиепископу. Пахомий мог иметь к Евфимию какое-то письмо, однако более вероятным представляется личное знакомство Евфимия с Пахомием во время пребывания архиепископа в Москве летом 1437 г. Известно, что весной 1437 г., после Пасхи, в Москву из Константинополя приехал новопоставленный митрополит Исидор и через несколько месяцев, летом того же года, новгородский владыка Евфимий отправился в Москву на встречу с ним [ПСРЛ 3: 419]. Время поездки Евфимия в Москву вполне соответствует предполагаемому времени появления Пахомия в Новгороде. Познакомившись с Пахомием в Москве, Евфимий мог пригласить его в Новгород написать тексты, посвященные Варлааму Хутынскому, Знамению и, возможно, поработать над новгородской летописью. Завершив работу по заказу Евфимия, Пахомий мог вернуться в Москву и обосноваться в Троице-Сергиевом монастыре.

Совпадение времени, когда Пахомий появляется в русских землях, с прибытием в Москву митрополита Исидора, позволяет поставить вопрос об их знакомстве. Допустимо предположить, что свое путешествие на Русь Пахомий совершил вместе с митрополитом Исидором, и тогда

²¹ Так, например, в предисловии к Житию архиепископа Евфимия и послесловии к Житию Саввы Вишерского Пахомий сообщает, что писал их по заказу новгородского архиепископа Ионы, а из предисловия к Житию Кирилла Белозерского узнаем, что в Кирилло-Белозерский монастырь Пахомий ездил для сбора сведений о жизни преподобного по поручению великого князя Василия Васильевича и митрополита Феодосия [Яблонский 1908: 80–81, 85, 95–96]. Карбасова отмечает, что свидетельства Пахомия о заказах текстов появляются только в более поздних его произведениях: Второй редакции Жития митрополита Алексея, Второй редакции Жития Варлаама Хутынского, Жития Саввы Вишерского, Жития Кирилла Белозерского [Карбасова 2017: 118].

²² Исходя из датировки списка Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского в рукописи *ТСЛ746*, Б. М. Клосс полагает, что Пахомий приехал в Троице-Сергиев монастырь уже в 1438 г. [Клосс 1998: 129, 161]. Эту дату, однако, ставит под сомнение В. А. Кучкин, который считает, что список *ТСЛ746* следует датировать не концом 1430-х гг., а примерно серединой 1450-х [Кучкин 2002: 100–101]. По-видимому, этот вопрос требует дополнительного исследования.

именно последний мог рекомендовать Пахомия новгородскому архиепископу. В рамках этой гипотезы мне видятся два варианта возможной связи Пахомия с Исидором: совместное путешествие на Русь с разными целями или служба Пахомия у митрополита.

Конечно, специфика миссии Исидора — его активная роль в проведении Ферраро-Флорентийского собора и заключении унии — заставляет задуматься о возможном идеологическом конфликте между Пахомием и митрополитом, что могло бы препятствовать их более или менее прочной связи. Особенно актуален вопрос об идеологической совместимости Пахомия и Исидора для второго варианта гипотезы — службы Пахомия у митрополита. Против идеологической совместимости или хотя бы терпимости Пахомия по отношению к задачам митрополита Исидора по организации военной помощи Константинополю ценой догматического примирения Восточной православной церкви с церковью Римской, как будто говорит афонское прошлое Пахомия. Большинство монастырей на Афоне, уже в 1430 г. занятом турками-османами, негативно относилось к идеи унии и отказалось признавать буллу папы Евгения IV. Тем не менее, двое из трех афонских делегатов на Ферраро-Флорентийский собор — игумен Великой Лавры и настоятель Ватопедского монастыря — подписали ее [ПЭ 4: 117]. Учитывая, что Пахомий по неизвестным нам причинам с Афона уехал и даже не упоминал о нем в своей репрезентации в надписаниях в ранний период своего пребывания на Руси, его личная позиция могла быть какой угодно. Она могла также измениться со временем. Это обстоятельство стоит иметь в виду, поскольку исследователи атрибутируют Пахомию несколько текстов, где Ферраро-Флорентийский собор и митрополит Исидор выставлены в самом неприглядном свете.

Среди таких произведений два варианта Чуда «О прозвитере и о муже, бывших в Латинских странах», один из которых читается в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского (редакции Е по В. Яблонскому [1908: 48]), составленной в XVI в. Духанина, опубликовавшая текст и исследование этой редакции Жития Сергия Радонежского, отмечает компилятивный характер Пространной редакции и пишет, что источник варианта Чуда «О прозвитере» в ней неизвестен [Духанина 2015: 62 и примеч. 60]. Другой вариант этого Чуда находим в редакции Жития Сергия, которая была обнаружена Б. М. Клоссом. Исследователь назвал ее «Третьей» редакцией и атрибутировал Пахомию [Клосс 1998: 129, 168]. Клосс также поддержал высказанную еще в 1878 г. гипотезу А. С. Павлова о том, что Пахомий был автором «Слова о составлении осьмаго собора» и «Слова избрана от святых писаний, еже на латыню» (далее — «Слово на латыню») [Павлов 1878: 99–102, 106–108]. В пользу

такой атрибуции Клосс приводит примеры лексических параллелей между «Словом на латыню» и «Третьей» редакцией Жития Сергия Радонежского, прежде всего, упомянутого выше Чуда «О прозвитере» [Клосс 2001: 158–160]. Вслед за этим А. А. Горский предположил, что Пахомий мог быть и автором краткой редакции «Слова избрана от святых писаний, еже на латыню», вошедшей в Московский великокняжеский свод 1479 г. [Горский 2003: 90]. Однако еще в 1995 г. Е. В. Белякова, тщательно сопоставившая содержание «Слова на латыню» и летописных повествований об обстоятельствах установления автокефалии русской церкви, отметила разную трактовку событий в этих текстах [Белякова 1995: 292]. Вызывают вопросы и аргументы, приводимые Павловым и Клоссом²³. Проблема авторства всех этих произведений требует более серьезного исследования, и в настоящий момент уверенность в атрибуции их Пахомию кажется преждевременной. Тем не менее, даже если будет доказано, что все эти тексты или хотя бы один из них принадлежат Пахомию, нельзя исключить, что его отношение к Исидору изменилось после возвращения митрополита с Ферраро-Флорентийского собора.

Итак, допустимо предположить, что Пахомий мог отправиться на Русь в составе свиты нового митрополита, получив при нем место

²³ Атрибуцию «Слова о съставлении осьмаго собора» Павлов обосновывает, в частности, совпадениями с текстом Чуда «О прозвитере» из Жития Сергия Радонежского, известного А. С. Павлову по Пространной редакции и существенно отличающимся от текста Чуда в «Третьей» редакции, обнаруженной и опубликованной Клоссом. Все примеры лексических совпадений «Слова на латыню» с текстом Жития Сергия Радонежского, которые приводит Клосс, взяты только из «Третьей» редакции Жития Сергия, прежде всего из того же Чуда «О прозвитере», хотя есть примеры и из других текстов той же редакции [Клосс 2001: 159, 171, примеч. 32–39]. «Третью» редакцию Жития Клосс считает более ранней, чем редакции В и Д по В. Яблонскому, при этом датировка редакции 1442 г. у Клосса основывается исключительно на вольной интерпретации фрагмента из похвалы Сергию, завершающей то же самое Чудо «О прозвитере Семионе» (см. критику этого основания датировки Шибаевым [2006: 57]). Между тем, все самые ранние списки редакции, которые называет Клосс, относятся к 1530-м гг. Ни одного из приводимых им примеров нет в тексте автографа Жития Сергия Радонежского в *Соф. 1248*, где находится текст, близкий редакции В по Яблонскому, «Четвертой» по Клосу (описание и публикацию текста Жития Сергия по *Соф. 1248* см. в: [Шибаев 2008]). В редакции Д по Яблонскому («Пятая» по Клосу) в рассказе о нашествии Мамаю перед словом «князь», которое относится к Дмитрию Донскому, вместо эпитета «великы» [*Соф. 1248: л. 357*] действительно появляется слово «великодръжавный» [*ТСЛ762: л. 113*], но ни разу не используется слово «царь», как в «Третьей» редакции [Клосс 1998: 404]. Между тем, именно на якобы широком использовании этого слова Пахомием основывают свою атрибуцию А. С. Павлов [1878: 100–101] и Б. М. Клосс [2001: 159]. Неубедительно выглядит и аргумент Павлова о наличии «сербизмов» и необычных для русской литературы слов в тексте «Слова еже на латыню» [Павлов 1878: 102]. Тот же аргумент выдвигался А. А. Шахматовым в пользу атрибуции Пахомию Сербу Хронографа Русского [Шахматов 1899: 204], что не помешало позднейшим исследователям признать ее ошибочной и датировать сам хронограф XVI в. [Творогов 1989: 500].

логофета. Славянское происхождение Пахомия, его обученность книжному письму, владение церковно-славянским (хоть и в сербском изводе) и, вероятно, греческим языком²⁴ делало его подходящим кадром для канцелярии митрополита-грека. Одновременно мы получаем объяснение греческого названия должности. Прибыв вместе с Исидором в Москву весной 1437 г., Пахомий уже летом мог быть представлен архиепископу Евфимию. Он мог приехать в Новгород с Евфимием или чуть позже с Исидором, поскольку уже 9 октября того же года Евфимий торжественно встречал Исидора в Новгороде. Пробыв там почти два месяца, Исидор отправился в Псков и находился там семь недель, после чего уехал на Ферраро-Флорентийский собор [ПСРЛ 3: 419]. Не исключено, что Пахомий мог побывать с Исидором и в Пскове, но потом, по приглашению Евфимия или в качестве представителя митрополита, сохраняя свою должность логофета, мог вернуться в Новгород и, ожидая возвращения Исидора, заняться там составлением богослужебных текстов по заказу новгородского владыки²⁵. Должностью логофета при канцелярии действующего русского митрополита можно объяснить и отсутствие в текстах Пахомия конца 1430-х гг. упоминания о его афонском прошлом, поскольку в этот период определяющим для его положения в новгородском обществе был статус иеромонаха и логофета митрополита.

Время отъезда Пахомия из Новгорода тоже логично вписывается в дальнейшие действия митрополита Исидора. На основании приписки, оставленной Пахомием на л. 103об. в сборнике *ТСЛ180*, известно, что к 1442 или 1443 г., когда была сделана эта запись, Пахомий уже находился в Троице-Сергиевом монастыре. Таким образом, Пахомий мог вернуться в Москву в 1441 г., когда туда из Литвы приехал митрополит Исидор

²⁴ Гречизм «таха», который встречается в авторских подписях и надписаниях Пахомия, показывает его знакомство не только с богослужебными и другими церковными текстами, но и с греческой документацией (см. объяснение этого слова выше). Кроме того, Пахомию приписывается перевод с греческого так называемого Пророчества о судьбах «Семихолмного»: «Стиси хризизми. Надписание, начертано от неких святых прозорливых отец, изображено еллинска художества знамении и на мрамори ископано над гробом святого Константина, пръваго царя христианскаго, во граде Никомидийстем. Переведесе на рускый язык от священноинока Пахомиа Святыя горы» [Прохоров 1989: 176].

²⁵ Мысль о том, что появление Пахомия на Руси как-то связано с Ферраро-Флорентийским собором уже высказывалась в литературе. Как пишет Турилов, несколько исследователей, в частности Дж. Сп. Радоичич, отождествляли Пахомия с его тезкой — игуменом афонского сербского монастыря Св. Павла, который участвовал в Ферраро-Флорентийском соборе. Турилов справедливо критикует эту гипотезу на том основании, что Пахомий никогда не называл себя игуменом или «бывшим игуменом» [Турилов 2009: 94]. Установленный на основании датировки трудов и автографов Пахомия факт его присутствия в Новгороде в конце 1430-х — начале 1440-х гг. является еще одним аргументом против такого отождествления.

[ПСРЛ 3: 421], или несколько раньше. Возможно, в ожидании приезда митрополита Пахомий жил в Троице-Сергиевом монастыре, где начал работу над Житием Сергия Радонежского. Однако дальнейшая судьба митрополита Исидора оставила Пахомия без покровителя и без работы. Тем не менее он не уехал из Московского княжества, но обосновался в Троице-Сергиевом монастыре. Причины называть себя логофетом у Пахомия теперь не было, и он перешел к использованию более традиционных для монашеских писателей и переписчиков формул, а свою идентичность стал выражать через упоминание о пребывании, а возможно также, пострижении и рукоположении, на Афоне, и через свое этническое происхождение. Учитывая новые обстоятельства, Пахомий, если он был в 1437 г. в свите Исидора, теперь мог избегать напоминания о своей связи с опальным митрополитом, отсюда предполагаемое умолчание об обстоятельствах его прибытия на Русь в послесловии к Житию архиепископа Евфимия.

* * *

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что использование Пахомием прозвища Логофет ограничено временем и местом: это Новгород в конце 1430-х гг., и это ранние тексты, посвященные новгородским святыням — Варлааму Хутынскому и иконе Знамение. Зависимость использования прозвища Логофет от времени и места не позволяет связывать его с писательской или летописной деятельностью Пахомия, скорее приходится предполагать, что это была должность, которую он занимал. Возможно, используя это наименование, Пахомий имел в виду свою прежнюю службу у печского патриарха, как предположил Турилов, или это была должность, в которой он состоял в русских землях в конце 1430-х — начале 1440-х гг. либо при дворе новгородского архиепископа Евфимия II, либо на службе у митрополита Исидора. Предположение о том, что Пахомий мог быть принят Исидором на службу в качестве секретаря-переводчика, позволяет объяснить греческое название его должности и обстоятельства появления сербского книжника на Руси, его знакомство с архиепископом Евфимием и получение от него заказа на написание текстов, посвященных новгородским святыням. Однако следует еще раз отметить, что предложенное построение остается гипотезой, которая нуждается в подтверждении.

Таблица I

**Надписания и подписи Пахомия Серба (Логофета)
в автографах и акростихи с его именем**

Надписания и подписи в автографах			
Дата	Запись	Текст	Рукопись ¹
до августа 1438	сѣноинока паѣмѣа логофета	Похвальное Слово Варлааму Хутынскому	Соф. 429, л. 49 ²
1438–1442	Твораніе сѣноинока пахомѣа логѡфета	1 канон Службы Знамению	Соф. 429, л. 161об. ³
1438–1442	логѡфета	2 канон Службы Знамению	Соф. 429, л. 162 ⁴
1437–1442	аѣ паѣмѣа	Канон Службы Борису и Глебу	Соф. 429, л. 71 ⁵
1442–1443	Мнѣгѡгрѣшнѣи и пѣслѣанегѡ пахѡмѣе въ лѣѣ ѣна	Слова Симеона Нового Богослова	ТСЛ180, л. 103об. ⁶
1440-е	сѣписано сѣноиноковѣ пахомѣемѣ сѣта горы	Житие Сергия Радонежского	Соф. 1248, л. 329 ⁷
1440-е	Сѣа же азѣ смѣрени таѣа іермонаѣхѣ пахомѣе	Житие Сергия Радонежского	Соф. 1248, л. 374 ⁸
после нач. 1440-х ⁹	моѣ пахомѣиѡ	Апостол толковѣй	ТСЛ116, л. 167 ⁶
1458–1459	Сѣписана въѣ [...] рѣкою послѣднаго въ сѣноиноцѣхѣ таѣа іермонаѣхѣ пахомѣа сервина въ лѣѣ ѣѣѣ	Псалтирь толковая	МДА23, л. 225об. ⁶

¹ Местоположение записи и цвет чернил указаны в примечании к шифру рукописи.

² На верхнем поле над заголовком, все киноварью того же оттенка, что и заголовок.

³ На нижнем поле, после знака сноски, инициал киноварью.

⁴ На правом поле, рядом с заголовком, инициал киноварью.

⁵ На правом поле, рядом с заголовком, все киноварью.

⁶ В конце текста, все киноварью.

⁷ На нижнем поле первого листа, все киноварью.

⁸ В тексте, авторское послесловие, инициал киноварью.

⁹ Точно датировать ту часть сборника, в которой находится Апостол, затруднительно. Идентифицированные Клоссом филигранные на бумаге, на которой Пахомий писал текст Апостола, имеют разброс в датировке от 1413–1442 г. (Литера А под крестом) и 1435–1438 г. (Голова единорога) до 1452–1456 г. (Змея). Сам Клосс датирует рукопись 1443–1445 гг. [Клосс 1998:173], что, как известно, уже вызвало возражения [Кучкин 2003]. Тем не менее, за исключением филигранный «Змея» (если Клосс верно ее идентифицировал), все остальные позволяют датировать список Апостола 1440-ми гг. или, во всяком случае, не раньше начала 1440-х гг.

Акrostихи канонов служб, известные в настоящее время в полном виде ¹⁰		
Дата	Акrostих	Текст
1460–1462 ¹¹	... рукою многогрешнаго Пахомия иже от Святыя Горы	каноны Службы Антонию Печерскому
после 1472 ¹²	... рук(о)ю многогрешнаго Пахомия србина ¹³	каноны Службы на перенесение мощей митрополита Петра
1470–1473 ¹⁴	... рукою многогрѣшнаго и непотребнаго си раба Пахомия србина ¹⁵	каноны Службы Стефану Пермскому

Таблица II

**Примеры надписаний из текстов, атрибутируемых
Пахомию Сербу (Логофету), автограф которых не найден**

Дата	Надписание ¹⁶	Текст
не ранее 1440 ¹⁷	1) творение священноинока Пахомия ¹⁸ 2) творение ермонаха Пахомия Святыя Горы ¹⁹	Служба Сергию Радонежскому
не ранее 1440 ²⁰	творение Пахомия ермонаха иже от Святыя Горы ²¹	канон Службы Никону Радонежскому

¹⁰ Все известные акrostихи Пахомия были впервые названы еще Яблонским [Яблонский 1908: 172, 190, 193]. Здесь они цитируются в упрощенной орфографии по статье Духаниной [Духанина 2017: 94]. Возможно, некоторые акrostихи были утрачены в результате позднейших переделок служб. Так, например, Яблонский пишет, что в первоначальном варианте Службы митрополиту Ионе, возможно, был акrostих: [Яблонский 1908: 183].

¹¹ [Ibid.: 18, 172].

¹² [Ibid.: 192].

¹³ Яблонский и Седова указывают этот акrostих, но без последнего слова: [Ibid.: 193; Седова 1993: 132]. Слово «србина» обнаружил Спасский: [Спасский 1949/2008: 125].

¹⁴ Датировка дана по двум разным записям из Списков Службы Стефану Пермскому, которые цитирует Духанина [Духанина 2017: 94].

¹⁵ Духанина включает в акrostих слово «си», которого нет у Яблонского. Она цитирует акrostих по рукописи *Вяз. 10* (л. 126об.–127об.) [Ibid.: 94].

¹⁶ Надписания даются в упрощенной орфографии. Источники цитирования и упоминания в литературе даются в примечании к каждой записи.

¹⁷ Служба Сергию Радонежскому датируется временем после переезда Пахомия из Новгорода в Троице-Сергиев монастырь [Яблонский 1908: 16; Духанина 2015: 589]. Другой датировки в литературе нет.

¹⁸ *ТСЛ116*, л. 401об.

¹⁹ *Соф. 390*, л. 77 [Яблонский 1908: 154].

²⁰ Служба Никону Радонежскому датируется временем после переезда Пахомия из Новгорода в Троице-Сергиев монастырь. Яблонский считает, что она была написана до составления Жития Никона, которое он датирует 1450-ми гг. [Ibid.: 69–70, 162]. Другой датировки в литературе нет.

²¹ *Соф. 410*, л. 34. [Ibid.: 162].

Дата	Надписание	Текст
1455–1462 ²²	сѣставлено [...] иерѣмонахом Пахомиемъ ²³	Вторая редакция Жития митрополита Алексея
1460-е ²⁴	... смиренны таха ерѣмонах Пахомие серъбинъ, пришедъшу ми от Святыя Горы... ²⁵	послесловие к Житию архиепископа Евфимия
1460-е ²⁶	творение Пахомия иже от Святыя Горы ²⁷	канон Службы архиепископа Евфимию Новгородскому
1460-е ²⁸	смѣреннаго иермонаха Пахомия иже от Святыя Горы ²⁹	Похвальное Слово на Покров (надписание)
1460-е	... рукою грѣшнаго ермонаха Пахомия, иже от Святия Горы сербина ³⁰	Похвальное Слово на Покров (постскрипtum)
1460-е ³¹	творение священноинока Пахомья ³²	канон Службы Савве Вишерскому
1463–1474 ³³	1) творение Пахомия иеромонаха Святыя Горы ³⁴ 2) творение Пахомия сербина ³⁵	канон Службы Кириллу Белозерскому
1470–1473 ³⁶	1) сложил [...] ермонах Пахомии сербин ³⁷ 2) рукою многогрѣшнаго священноинока Пахомия, от Святыя Горы сербина ³⁸	Служба Стефану Пермскому

²² [Карбасова 2017: 118].

²³ *Солов.* 518, л. 258об.–259 [Яблонский 1908: 75]. Там же В. Яблонский приводит еще один вариант надписания с тем же самоназванием.

²⁴ [Яблонский 1908: 82–83].

²⁵ *Погод.* 851, л. 358об. [Яблонский 1908: 81].

²⁶ В. Яблонский предполагает, что Служба архиепископу Евфимию была написана Пахомием тогда же, когда и Житие [Яблонский 1908: 169]. Другого мнения в литературе нет.

²⁷ *Солов.* 518, л. 81об. Надписание указано впервые Яблонским, но процитировано у него по более позднему списку [Яблонский 1908: 170].

²⁸ [Яблонский 1908: 127].

²⁹ *КБ19*, л. 1 [Яблонский 1908: 127]. Шибаев полагает, что это надписание в *КБ19* могло быть скопировано с какого-то автографа Пахомия [Шибаев 2013: 290, 292].

³⁰ *КБ19*, л. 9 [Яблонский 1908: 127].

³¹ Яблонский предположил, что Службу Савве Вишерскому Пахомий написал во время «вторичного пребывания в Новгороде» [Яблонский 1908: 181].

³² *Солов.* 518, л. 161об.–162 [Яблонский 1908: 180].

³³ [Яблонский 1908: 177].

³⁴ *КБ158*, л. 257.

³⁵ *РГИА-803*, л. 67 [Яблонский 1908: 174].

³⁶ Датировка дана по двум разным записям из списков Службы Стефану Пермскому, которые цитирует Духанина. Одну из них указывает Яблонский [1908: 189–190]. Записи не являются авторскими, но, по мнению Духаниной, даты в записях и указания исторических лиц, при которых была составлена Служба Стефану Пермскому, скорее всего соответствуют реальным [Духанина 2017: 94].

<i>после 1472</i> ³⁹	1) творение ермонаха Пахомья сербина иже от Святыя Горы ⁴⁰ 2) творение тарха ⁴¹ ермонаха Святыя Горы, Пахомия ⁴² 3) творение негли ⁴³ иеромонаха Святыя Горы, Пахомия ⁴⁴	канон Службы Михаилу Черниговскому
<i>не ранее 1484</i> ⁴⁵	творение Пахомия сербина ⁴⁶	Житие архиепископа Моисея

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва), Отдел рукописей и старопечатных книг

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва), Отдел рукописей

РГИА — Российский государственный исторический архив (С.-Петербург)

РНБ — Российская национальная библиотека (С.-Петербург), Отдел рукописей

СПБНИИ РАН — Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

Библиография

Источники

Рукописи

Вяз. 10

РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q, № 10, Сборник житий святых, кон. XV — нач. XVI в.

Егор. 921

РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 921, Сборник, XVI в.

КБ19

РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 19/1258, Минея четья на октябрь («Ветшаная минея»), посл. четв. XV в.

³⁷ РГИА-582, л. 272 об. Запись упоминается А. И. Никольским, Яблонским, Спасским [Духанина 2017: 94].

³⁸ *Увар. 184*, л. 365 [Духанина 2017: 94].

³⁹ [Духанина 2015: 589].

⁴⁰ *Солов. 518*, л. 15–15об.

⁴¹ Типичная ошибка, встречающаяся в рукописях. Должно быть: «таха». Есть также вариант «тара». У Яблонского указан также вариант такого же надписания, но без этого слова [Яблонский 1908: 185].

⁴² *КБ445*, л. 124об. [Яблонский 1908: 185].

⁴³ Спасский указывает, что это слово означает «как будто» [Спасский 1949/2008: 421, прим. 1]. И. И. Срезневский приводит два примера из Ефремовской Кормчей, где словом «некли» («некъли») переведено греческое слово *τάχα* [Срезневский 1895, 371–372]. Возможно, в этом варианте надписания это перевод слова «таха» из надписания того же канона, помещенного здесь под № 2.

⁴⁴ [Спасский 1949/2008: 421].

⁴⁵ [Ключевский 1871: 148–149].

⁴⁶ *Соф. 460*, л. 265 [Яблонский 1908: 105].

КБ158

РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 158/415, Канонник, XVI–XVII вв.

КБ445

РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 445/702, Трефологий, XVI в.

МДА23

РГБ, ф. 173.1 (собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 23, Псалтирь толковая и Евангелие толковое, конец 1450-х гг.

Погод. 851

РНБ. Погод. 851, Сборник житий и служб, сер. XVI в.

РГИА-582

РГИА. Ф. 834. Оп. 1. № 582, Сборник богослужебный, кон. XV — нач. XVI вв.

РГИА-803

РГИА. Ф. 834. Оп. 1. № 803, Сборник избранных служб, XVI в.

РНБ-996

РНБ. Q. I. № 996, Сборник агиографический, XVI в.

Солов. 518

РНБ. Соловецкое собр. № 518/537, Минея новым чудотворцам, 1494 г.

Соф. 191

РНБ, Софийское собр., № 191, Служебная минея на ноябрь, 1438 г.

Соф. 390

РНБ, Софийское собр., № 390, Трефолой, нач. XVI в.

Соф. 410

РНБ, Софийское собр., № 410, Сборник служб русским святым, втор. пол. XV в.

Соф. 429

РНБ, Софийское собр., № 429, Сборник-конволют, кон. 30-х — нач. 40-х гг. XV в.

Соф. 460

РНБ, Софийское собр., № 460, Сборник агиографический новгородский, нач. XVII в.

Соф. 1424

РНБ, Софийское собр., № 1424, Сборник, втор. пол. XVI в.

ТСЛ116

РГБ, ф. 304.1 (собр. Троице-Сергиевой Лавры), № 116, Апостол толковый с прибавлениями. XV в.

ТСЛ180

РГБ, ф. 304.1 (собр. Троице-Сергиевой Лавры), № 180, Симеона Богослова и аввы Дорофея книги с прибавлениями, 1443–1445 гг.

ТСЛ746

РГБ, ф. 304.1 (собр. Троице-Сергиевой Лавры), № 746, Сборник, XV в.

ТСЛ762

РГБ, ф. 304.1 (собр. Троице-Сергиевой Лавры), № 762, Сборник, XV в.

Увар. 184

ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 184, Службы славянским и русским святым, нач. XVI в.

Издания

ПСРЛ 3

Полное собрание русских летописей, 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Москва, 2000.

Соф. 1248

РНБ, Софийское собр., № 1248, Сборник-конволют, 40-е–50-е гг. XV в.; описание и публикация текста Жития Сергия Радонежского: [Шибяев 2008: 290–319].

СПБИН-310

Архив СПБИН РАН, Колл. 238. Оп. 1, № 310, Сборник, посл. четв. XVI в.; по изд.: [Гордиенко 2010].

Литература

Абеленцева 2009

Абеленцева О. А., *Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви*, Москва, С.-Петербург, 2009.

——— 2010

Абеленцева О. А., Археографическое описание сборника Архив СПБИН РАН. Колл. 238. Оп. 1. № 310, Э. А. Гордиенко, *Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житиях и мистериях XII–XVI вв.*, Москва, С.-Петербург, 2010, 219–224.

Белякова 1995

Белякова Е. В., Учреждение автокефалии русской церкви в политической мысли XV–XVI вв., *Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. IX Международный Семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму» (Москва, 29–31 мая 1989 г.)*, Москва, 1995, 288–302.

Бобров 2001

Бобров А. Г., *Новгородские летописи XV в.*, С.-Петербург, 2001.

Бобров, Введенский 2017

Бобров А. Г., Введенский А. М., Летопись Авраамки: проблемы изучения, *Русская литература*, 4, 2017, 126–142.

Вздорнов 1968

Вздорнов Г. И., Роль славянских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв., *Труды Отдела древнерусской литературы*, 23, Ленинград, 1968, 171–198.

Гордиенко 2010

Гордиенко Э. А., *Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житиях и мистериях XII–XVI вв.*, Москва, С.-Петербург, 2010.

Горский 2003

Горский А. А., Пахомий Серб и великокняжеское летописание второй половины 70-х гг. XV века, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 4 (14), 2003, 87–93.

Дмитриев 1973

Дмитриев Л. А., *Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.*, Ленинград, 1973.

Духанина 2015

Духанина А. В., подг. текста, сост, комм., *Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция)*, Москва, Брюссель, 2015.

——— 2017

Духанина А. В., Атрибуция Пахомию Сербу старшего проложного Жития Стефана Пермского, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 4 (70), 2017, 93–106.

Карбасова 2016

Карбасова Т. Б., Цикл текстов, посвященных Варлааму Хутынскому, в Минее Софийского собрания № 191, *Очерки феодальной России*, 19, Москва, С.-Петербург, 2016, 3–57.

——— 2017

Карбасова Т. Б., Пахомий Серб в работе над Агиографическим циклом митрополита Алексея, *Сборник в честь В. К. Зиборова* (= Опыты по источниковедению, 5), С.-Петербург, 2017, 106–151.

——— 2018

Карбасова Т. Б., Похвальное Слово Варлааму Хутынскому и его источники, *Вестник церковной истории*, 3/4 (51/52), 2018, 5–28.

Карбасова et al. 2019

Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибяев М. А., Житие Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба, *Труды Отдела древнерусской литературы*, 66, С.-Петербург, 2019, 171–196.

Клосс 1998

Клосс Б. М., *Избранные труды*, 1: *Житие Сергия Радонежского. Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты*, Москва, 1998.

——— 2001

Клосс Б. М., *Избранные труды*, 2: *Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков*, Москва, 2001.

Ключевский 1871

Ключевский В. О., *Древнерусские жития святых как исторический источник*, Москва, 1871.

Кучкин 2002

Кучкин В. А., О древнейшем списке Жития Сергия Радонежского, *Поволжье и сопредельные территории в Средние века* (= Труды Государственного исторического музея, 135), Москва, 2002, 96–107.

——— 2003

Кучкин В. А., Антиклоссицизм, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 4 (14), 2003, 106–109.

Некрасов 1871

Некрасов И., *Пахомий Серб, писатель XV века*, Одесса, 1871.

Павлов 1878

Павлов А. С., *Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян*, С.-Петербург, 1878.

Прохоров 1989

Прохоров Г. М., Пахомий Серб, *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, 2: *Вторая половина XIV – XVI в., 2: Л–Я*, Ленинград, 1989, 167–177.

ПЭ 4

И. В. Т., Афон, *Православная энциклопедия*, 4, Москва, 2002, 103–122.

Седова 1993

Седова Р. А., *Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси*, Москва, 1993.

Спасский 2008

Спасский Ф. Г., Акrostихи и надписания канонov русских миней, *Idem, Русское литургическое творчество*, Москва, 2008, 403–433.

Срезневский 1895

Срезневский И. И., *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам*, 2, С.-Петербург, 1895.

Творогов 1989

Творогов О. В., Хронограф Русский. *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, 2: Вторая половина XIV – XVI в., 2: Л–Я, Ленинград, 1989, 499–505.

Турилов 2009

Турилов А. А., Культурные связи Московской Руси и Сербии в XIV–XVI вв., *Москва – Сербия. Белград – Россия: Сборник документов и материалов*, 1: *Общественно-политические связи XVI–XVIII вв.*, Москва, Белград, 2009, 78–115.

— 2012

Турилов А. А., Восточнославянская книжная культура конца XIV – XV в. и «второе южнославянское влияние», *Idem, Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики*, Москва, 2012, 519–555.

Шахматов 1899

Шахматов А. А., Пахомий Логофет и хронограф, *Журнал Министерства народного просвещения*, 1 (321), 1899, 200–207.

Шварц 1989

Шварц Е. М., *Новгородские рукописи XV в.: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания ГПБ*, Москва, Ленинград, 1989.

Шибаев 2006

Шибаев М. А., Житие Сергия Радонежского и Новгородско-Софийский свод, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 1 (23), 2006, 53–58.

— 2008

Шибаев М. А., Авторский вариант Жития Сергия Радонежского, *Труды Отдела древнерусской литературы*, 58, С.-Петербург, 2008, 290–319.

— 2012

Шибаев М. А., Владимирский полихрон и Новгородско-Софийский свод, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2 (48), 2012, 83–95.

— 2013

Шибаев М. А., *Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодикологическое исследование*, Москва, С.-Петербург, 2013.

Яблонский 1908

Яблонский В., *Пахомий Серб и его агиографические писания*, С.-Петербург, 1908.

References

Abelentseva O. A., *Mitropolit Iona i ustanovlenie avtokefalii Russkoi tserkvi*, Moscow, St. Petersburg, 2009.

Abelentseva O. A., Arkeografficheskoe opisanie sbornika Arkhiv SPbII RAN. Koll. 238. Op. 1. № 310, E. A. Gordienko, *Varlaam Khutynskii i arkhiepiskop Antonii v zhitiiaikh i misteriiakh XII–XVI vv.*, Moscow, St. Petersburg, 2010, 219–224.

Belyakova E. V., Uchrezhdenie avtokefalii ruskoj tserkvi v politicheskoi mysli XV–XVI vv., *L'eredità romano-co[n]stantinopolitana nella Russia medioevale: idea del potere e practica politica*, IX *Mezhdunarodnyi Seminar istoricheskikh issledovanii "Ot Rima k Tre'temu Rimu"* (Moskva, 29–31 maia 1989 g.), Moscow, 1995, 288–302.

Bobrov A. G., *Novgorodskie letopisi XV veka*, St. Petersburg, 2001.

Bobrov A. G., Vvedensky A. M., Avraamka's Chronicle: Research Issues, *Russian Studies in Literature*, 4, 2017, 126–142.

Gordienko E. A., *Varlaam Khutynskii i arkhiepiskop Antonii v zhitiiaikh i misteriiakh XII–XVI vv.*, Moscow, St. Petersburg, 2010.

Gorskiy A. A., Pakhomii Serb i velikokniazheskoe letopisanie второй poloviny 70-kh gg. XV veka, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 4 (14), 2003, 87–93.

Dmitriev L. A., *Zhitiinye povesti Russkogo Severa kak pamiatniki literatury XIII–XVII vv.*, Leningrad, 1973.

Dukhanina A. V., ed., *Zhitie Sergiia Radonezhskogo (Prostrannaia redaktsiia)*, Moscow, Brussels, 2015.

Dukhanina A. V., Ascription of the Stephan the Perm prolog life to Pachomius Logothetes, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 4 (70), 2017, 93–106.

Karbasova T. B., Tsikl tekstov, posviashchennykh Varlaamu Khutynskomu, v Minee Sofiiskogo sobraniia № 191, *Ocherki feodal'noi Rossii*, 19, Moscow, St. Petersburg, 2016, 3–57.

Karbasova T. B., Pakhomii Serb v rabote nad Agiograficheskim tsiklom mitropolita Alekseia, *Sbornik v chest' V. K. Ziborova* (= Opyty po istochnikovedeniiu, 5), St. Petersburg, 2017, 106–151.

Karbasova T. B., Encomium on Barlaam of Khutyn and its sources, *Vestnik tserkovnoi istorii*, 3/4 (51/52), 2018, 5–28.

Karbasova T. B., Levshina Zh. L., Shibaev M. A., Pachomius the Serb's Autograph of the Life of Barlaam of Khutyn, *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 66, St. Petersburg, 2019, 171–196.

Kloss B. M., *Izbrannye trudy*, 1: *Zhitie Sergiia Radonezhskogo. Rukopisnaia traditsiia. Zhizn' i chudes. Teksty*, Moscow, 1998.

Kloss B. M., *Izbrannye trudy*, 2: *Ocherki po istorii russkoi agiografii XIV–XVI vekov*, Moscow, 2001.

Kuchkin V. A., O drevneisshem spiske Zhitia Sergiia Radonezhskogo, *Povolzh'e i soprodel'nye territorii v srednie veka* (= Proceedings of State historical museum, 135), Moscow, 2002, 96–107.

Kuchkin V. A., Antiklossitsizm, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 4 (14), 2003, 106–109.

Sedova R. A., *Sviatitel' Petr mitropolit Moskovskii v literature i iskusstve Drevnei Rusi*, Moscow, 1993.

Shvarts E. M., *Novgorodskie rukopisi XV v.: Kodikologicheskoe issledovanie rukopisei Sofiisko-Novgorodskogo sobraniia GPB*, Moscow, Leningrad, 1989.

Shibaev M. A., Zhitie Sergiia Radonezhskogo i Novgorodsko-Sofiiskii svod, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 1 (23), 2006, 53–58.

Shibaev M. A., Avtorskii variant Zhitia Sergiia Radonezhskogo, *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 58, St. Petersburg, 2008, 290–319.

Shibaev M. A., Vladimirsky Polychron and Novgorod-Sofiisky Code, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2 (48), 2012, 83–95.

Shibaev M. A., *Rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyria XV veka. Istoriko-kodikologicheskoe issledovanie*, Moscow, St. Petersburg, 2013.

Spasskii F. G., Akrostikhi i nadpisaniia kanonov russkikh minei, Idem, *Russkoe liturgicheskoe tvorchestvo*, Moscow, 2008, 403–433.

Turilov A. A., Kul'turnye sviazi Moskovskoi Rusi i Serbii v XIV–XVI vv., *Moscow – Serbia, Belgrade – Russia. A collection of documents*, 1: *Obshchestvenno-politicheskie sviazi XVI–XVIII vv.*, Moscow, Belgrade, 2009, 78–115.

Turilov A. A., Vostochnoslavianskaia knizhnaia kul'tura kontsa XIV – XV vv. i "vtoroie iuzhnoslavianskoe vliianie", Idem, *Mezhslavianskie kul'turnye sviazi epokhi srednevekov'ia i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavian*, Moscow, 2012, 519–555.

Vzdornov G. I., Rol' slavianskikh monastyrskikh masterskikh pis'ma Konstantinopolia i Afona v razvitii knigopisaniia i khudozhestvennogo oformleniia russkikh rukopisei na rubezhe XIV–XV vv., *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 23, Leningrad, 1968, 171–198.

Зоя Николаевна Исидорова, независимый исследователь

С.-Петербург

Россия / Russia

zoe.isid@gmail.com

Received September 3, 2019